"Тот студент? Тот студент, который переспал с Лю Чжи, почему он выглядит таким знакомым?"

Глядя издалека, президент университета Цинбэй, Чжу Сюэцзин, нахмурился, выглядя немного знакомо Су Линь, ожидая, пока он подошел немного ближе, прежде чем вдруг проснуться: "Это Су Линь! Я же говорил! Боюсь, он единственный, кто сделал бы такое. Только у него тоже хватило бы смелости сделать такое! Но я никогда не думал, что он сможет так хорошо сражаться! Отдать всех этих инструкторов спецназа... действительно всех?"

Раньше Чжу Сюэцзин особенно вспоминал Фан Липин, увидев фотографию Су Линя, и уделил ей особое внимание в своем сердце. Так что теперь, после тщательной идентификации, он смог узнать Су Линь.

Однако Чжу Сюэцзин никогда не мог себе представить, что Су Линь обладал таким хорошим мастерством, он не только сумел победить президента клуба каратэ внутри школы Ли Бода. Более того, с нечеловеческой силой, он в одиночку победил инструктора подразделения спецназа роты.

Это все еще человек?

Это все еще студент университета Чхонбук?

По крайней мере, Чжу Сюэцин никогда не встречал другого студента, как Су Линь, за все годы его пребывания на посту президента университета Цинбэй. Однако теперь, когда Фан Липин уже сказал Чжу Сюэцзину, что Су Линь считается будущим сыном семьи Цинь Цзэюань, а это значит, что он спиной к дереву Цинь Цзэюаня, секретаря столичного городского партийного комитета, а не к какому-то щенячьему и кошачьему фону, Чжу Сюэцзин должен был выступить перед секретарём столичного городского партийного комитета Цинь Цзэюань, несмотря на то, что он не мог выступить лицом к фону, похожему на фон Юнь и Ли, или даже на фон семьи Ван.

В конце концов, это место было в столице. Власть семьи Цинь в столице и даже в стране уже была видна. Более того, с шестым чувством Чжу Сюйцина он мог сказать, что Су Линь не осмелился бы действовать так опрометчиво, просто полагаясь на силу семьи Цинь. Если у него не было своего происхождения или силы, как он мог положиться на такое большое дерево, как семья Цинь?

Политика - это просто самое неумолимое из всех, особенно в верхней политической игре сложных отношений, каждого движения и случайного поведения. Часто могут быть более глубокие последствия. Как мы можем сохранить себя. Чтобы пожинать плоды с наибольшей выгодой? Это было время проверить человека, политическое видение чиновника и его запястье.

"Этот Су Линь, я боюсь, что сила и сила позади себя тоже не проста! Мог ли ребенок из обычной семьи иначе обладать такими мощными навыками единоборства?"

Идти сюда. Чжу Сюэцзин, президент университета Цинбэй, совсем не паниковал. Вместо этого он шел по одному маленькому шагу за раз. Пока он шел, он думал о том, как он собирается справиться с таким делом.

Однако директор школы Лю Чжи, который там в хороших словах разговаривал с Су Линем, как только увидел директора университета Цинбэй Чжу Сюэцзина, как будто увидел соломинку, которая спасла ему жизнь. Скорее, он закричал в сторону Чжу Сюйцина: "Чжу... Директор Чжу, вы... поспешите сюда"!

Видя, как приходит директор школы Чжу, сердце директора школы Лю Чжи вздохнуло с облегчением. По его мнению, это Су Линь, даже если он был хорош в боевых искусствах, он все равно был студентом университета Цинбэй, в конце концов, хорошо! Кто-нибудь может не слушать чьих-либо слов, но может не слушать президента университета Цинбея? Если он не слушает, разве он не боится, что его исключат из школы?

Итак, когда он увидел, что президент университета Цинбэй, Чжу Сюэцзин, пришел, глава Лю Чжи выпустил вздох облегчения, в то же время, его выражение и тон по отношению к Су Линь сразу же затвердело.

"Парень Су Линь, вы знаете, что то, что вы делаете сейчас, уже преступление? Нападение на солдата, находящегося на действительной службе, знаете ли вы, сколько лет вам хватит тюремного заключения? Я даже могу установить тебя с обвинением в измене государству!"

Оставив сразу руку Су Линь, голова, Лю Чжи, гневно закричала на Су Линь.

"Йоу! Капитан Лю, разве мы не хорошо поговорили? Вы также сказали, что возвращаетесь, чтобы дать полку основательное духовное и цивилизованное образование, почему вы отвернулись от них в такой момент".

Су Линь чихнул, а потом на него послышался рассвет, что президент университета Цинбэй, Чжу Сюэцзин, подошёл и сказал: "Я говорю, что происходит! Значит, вы видели, как пришел наш директор, у вас есть сторонник, верно? Директор Лю, вы действительно думаете, что наш директор помогает вам, а не мне?"

Пришел президент университета Цинбэй Чжу Сюэцзин, и, естественно, те студенты, которые смотрели, тоже увидели это. На этот раз, однако, он снова взорвался, те студенты увидели, что даже директор ушел, и я боюсь, что на этот раз конец Су Линь был обречен.

"Это нехорошо! Даже наш директор был встревожен, и я боюсь, что Су Лин на этот раз умрет!"

"Точно! Избивая всех этих инструкторов, может ли директор не злиться?"

"Неа. Ребята, смотрите! Не похоже, что лицо директора тоже злится! Почему ты все еще выглядишь так, будто улыбаешься?"

"Да! Согласно здравому смыслу, разве в это время директор не должен быть в ярости и быстро подойти к Су Лину и просто накричать на него? Почему сейчас, подойдя с веселым лицом?"

.....

Эти студенты не осмеливались наклоняться вперед, поэтому они не могли слышать, что говорят на этой стороне, и могли судить о ситуации на стороне Су Линя только по тем выражениям, которые они видели.

Однако от жизнерадостного выражения директора Чжу Сюэцина, оно заставило любопытных жучков в сердцах этих учеников вырасти еще больше, желая узнать, смог ли Су Линь еще сотворить чудо и заставить директора не сердиться?

"Директор Чжу, вы как раз вовремя". Быстро смотрите, что сделал ваш школьник Су Линь, мои инструкторы, все они здесь, всего девяносто восемь, я привел их сюда, все они - элита нашего специального полка, но теперь, когда все так, вы... вы должны дать мне объяснение".

Когда он увидел президента университета Цинбея Чжу Сюэцзина, глава группы Лю Чжи, вообще не нужно было сдерживаться, так как он указал на своих солдат по всему полу и поднял голос на президента университета Цинбея Чжу Сюэцзина.

"Это... О боже! Как такое возможно? Капитан Лю, вы же не серьёзно. Ваши спецназовцы - все элитные солдаты! Наши студенты из Университета Цинбея слабые и ученые, как они могли просто избить ваших солдат? Я боюсь, что никто не поверит тебе, даже если ты им это скажешь, так?"

К удивлению руководителя Лю Чжи, Чжу Сюэцзин даже произнес бы такие слова, разве не очевидно, что он укрывал Су Линь? А Су Линь уже был готов повернуть время вспять, но в любом случае, после почти полной игры, было бы неплохо повернуть время вспять. Вот почему он был так уверен в себе, но теперь он был неравнодушен к тому, что этот президент Северного университета, Чжу Сюэцзин, был на его стороне и защищал это для себя.

Таким образом, конечно, Су Линь больше не нужно было повернуть время вспять, вместо этого, он держал две руки к груди и смотрел на него счастливым лицом, как именно этот президент собирался защищать себя и почему он защищал себя?

"Директор Чу! Это немного предвзято, не так ли? Как видите, мои преподаватели, все они были избиты этим вашим учеником, Су Линь, и если вы мне не верите, вы можете спросить этих ваших учеников? Посмотрим, что они скажут!"

Возмущенный руководитель Лю Чжи указал на тех студентов, которые смотрели вон там, и закричал на Чжу Сюэцина.

И Чжу Сюэцзин засмеялся, а затем закричал в ту сторону: "Студенты, этот глава Лю только что сказал, что все эти инструкторы потерпели поражение только от Су Линь, и что вы все это видели". Но я думаю, как Су Линь может в одиночку подойти к стольким людям? Еще менее вероятно, что они останутся целыми и невредимыми после того, как нанесут им всем увечья. Итак... что вы думаете, ребята? Вы действительно видели, как Сурин сбил этих инструкторов с ног?"

Студенты выглядели удивленными, что их собственный директор, Чжу Сюэцин, будет использовать такой тон голоса, чтобы спросить, не очевидно ли, что студенты должны петь двойной антендре с ним и лгать, чтобы защитить Су Линь?

Тем не менее, студенты также были очень рады сделать такие вещи. В частности, ученики, которых только что сурово наказали преподаватели, были еще более праведны в этот момент.

"Нет! Нет!"

"Вовсе нет! То, что мы видели, это то, что эти инструкторы спарринговали себя, и они все побили себя!"

.....

Не только отрицание, но и всевозможные порочные объяснения, которые вызывали эти странные ученики, так что директор школы Лю Чжи просто сходил с ума, когда их слышал.

"Простите! Капитан Лю, мои ученики, сотни пар глаз, сказали, что не видели, как Су Линь сражалась с этими вашими инструкторами. Это все, что ты только что сказал, но это твоя

сторона истории!"

По сравнению с рангом, президент университета Цинбэй, Чжу Сюэцзин, все еще был несколько выше, чем глава этого специального корпуса, Лю Чжи. Поэтому Чжу Сюэцзину вообще не нужно было давать Лю Чжи лицо, а просто сказать: "Боюсь, что наша военная подготовка на этот раз задержится". Глава Лю, почему вы так неспособны контролировать солдат под вашим командованием ах? В первый день военной подготовки у нас был личный бой друг с другом, а теперь, когда мы все получили ранения, боюсь, что на этом наша военная подготовка должна закончиться"!

Вздохнув, Чжу Сюэцин кивнул и снова улыбнулся Су Линь: "Друг студента Су Линь, тебе здесь больше нечего делать, так что сначала возвращайся в свою команду! Мне еще нужно кое-что обсудить с капитаном Лю".

"Я? Вернуться? Правда, больше обо мне не вспоминаешь?"

Су Лин смотрела, удивлялась. Он сам избил столько инструкторов, но ничего не случилось. Президент университета Цинбэй, Чжу Сюэцзин, даже постоял за себя, и казалось, что у него нет с ним ничего общего, верно? Су Линь был немного сбит с толку, почему этот президент университета Цинбэй, Чжу Сюэцзин, будет стоять за себя, но только что услышал в его словах, казалось, что военная подготовка была временно отложена из-за себя, как если бы все инструкторы были ранены, что было отличной новостью! (.....)

PS: Третья смена!

http://tl.rulate.ru/book/29256/996775